

бригады посторонних лиц, а также об осуществлении уборки территории непосредственно должностным лицом ЖКХ, осуществившим фиктивное трудоустройство лица);

протоколом предъявления для опознания фиктивно трудоустроенного лица по фотографии работникам бригады (с целью установления выполнения им каких-либо работ в составе бригады и в целом на предприятии ЖКХ);

информацией, полученной от сотовых операторов, позволяющей установить факт нахождения фиктивно трудоустроенного лица на месте предполагаемого выполнения работ по уборке территории (т. е. установить (опровергнуть) факты выполнения лицом должностных обязанностей в конкретно определенном месте, тем самым доказать, что лицо действительно выполняло (или не выполняло) обязанности согласно штатному административно-территориальному распределению. При этом полученная информация не может быть использована в процессе доказывания в случае проживания фиктивно трудоустроенного лица в месте предполагаемого выполнения работ);

показаниями фиктивно трудоустроенного лица;

показаниями должностного лица ЖКХ, осуществившего фиктивное трудоустройство конкретного работника.

В связи с тем, что заработная плата начисляется рабочим ЖКХ как обычно на банковскую платежную карточку либо на вкладные расчетные счета, доказывание эпизодов получения денежных средств фиктивно трудоустроенным работником или непосредственно должностным лицом ЖКХ осуществляется путем формирования следующей совокупности источников доказательств:

информацией, полученной из банковских учреждений (запрос) о движении денежных средств по расчетному счету (банковской платежной карточки) как фиктивно трудоустроенного члена бригады, так и должностного лица ЖКХ, осуществившего его трудоустройство (о выполнении операций на различных торговых объектах; совершении платежей, производимых за коммунальные услуги или услуги средств мобильной связи, что позволяет установить номер расчетного счета, на который осуществлялась оплата коммунальных услуг, номер мобильного телефона, за который осуществлялась оплата, и физическое лицо, являющееся их владельцем);

информацией, полученной от сотовых операторов (запрос), позволяющей установить факт нахождения фиктивно трудоустроенного работника и должностного лица ЖКХ, осуществившего его трудоустройство до (после) снятия денежных средств из конкретного банкомата (расчетного счета) в одном временном промежутке;

записями с камер видеонаблюдения банкоматов (банков);

наличием доверенности на получение денежных средств с вkladного расчетного счета фиктивно трудоустроенного лица на должностное лицо ЖКХ;

показаниями фиктивно трудоустроенного лица;

показаниями должностного лица ЖКХ, осуществившего фиктивное трудоустройство конкретного лица.

Сотрудник органа уголовного преследования обязан также осуществлять комплексный анализ сведений о движении денежных средств по расчетному счету фиктивно трудоустроенного лица его сотовые соединения с целью установления контактов с должностным лицом ЖКХ.

Предложенная схема формирования системы источников доказательств, по нашему мнению, позволяет объективно доказать способ совершения хищения должностным лицом ЖКХ.

УДК 343.123.1

М.М. Якубель

О МЕСТЕ И РОЛИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Нормативного определения дознания УПК Республики Беларусь не дает, но из содержания ряда норм (п. 26 ст. 6 и ст. 180) следует, что дознание выступает одной из форм предварительного расследования. Осуществлять его вправе орган дознания, под которым понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК).

Компетенция органа дознания в последние годы претерпела значимые изменения в связи с образованием Следственного комитета Республики Беларусь. Более того, анализ практики работы органов уголовного преследования свидетельствует о том, что создание и функционирование централизованной системы государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия, привело к изменению места и роли органа дознания в целом.

Следует вспомнить, что до 2012 г. помимо разрешения заявлений и сообщений о преступлении органы дознания производили в полном объеме предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 УПК (ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК), а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления расследовали уголовные дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454, 456 УПК). В связи со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» полномочия органов дознания были существенно сокращены: они лишены права на производство предварительного расследования в полном объеме и передачу уголовного дела прокурору для направления в суд. Вместе с тем за ними сохранились полномочия по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления в срок не более десяти суток, после чего орган дознания обязан передать дело следователю (ч. 1, 3 ст. 186 УПК).

Упомянутый перечень следственных и других процессуальных действий, закрепленный в ч. 1 ст. 186 УПК, ограничил полномочия лица, производящего дознание, возможностью осуществления по возбужденному уголовному делу осмотра, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивания и записи переговоров, предъявления для опознания, освидетельствования, задержания, применения меры пресечения и допроса подозреваемых, допроса потерпевших и свидетелей, получения образцов для сравнительного исследования, назначения экспертиз. В этой связи отдельными учеными (В.П. Ашитко, С.В. Борико, В.В. Мелешко, П.В. Мытник и др.) было обосновано мнение о том, что имеющийся перечень не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования уголовного дела, возбужденного органом дознания. Как следствие тому – в теории уголовного процесса были сформулированы предложения по расширению указанного перечня и наметилась тенденция увеличения объема процессуальных полномочий органа дознания по уголовным делам.

Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о том, что создание и функционирование Следственного комитета Республики Беларусь существенно снизило необходимость реализации ОВД (самым многочисленным звеном в системе органов дознания) своих полномочий по возбуждению уголовных дел. Так, если в 2011 г. ОВД приняли 126 353 решения о возбуждении уголовного дела, то в 2012 г. – 2 564, 2013 г. – 2 085, 2014 г. – 650, 2015 г. – 387, 2016 г. – 261, то в 2017 г. – только 194, а за 11 месяцев 2018 г. указанное решение принималось ими всего 159 раз. Таким образом, в своей практической деятельности органы дознания все реже реализуют предоставленные им ст. 186 УПК полномочия по возбуждению уголовных дел и осуществлению части предварительного расследования.

Так, в ряде случаев возбуждение уголовного дела органом дознания вполне оправданно спецификой расследуемых составов преступлений (например, дела о пожарах и нарушении противопожарных правил, коррупционных преступлениях в сфере экономической безопасности, о преступлениях, выявляемых при выполнении задач, возложенных на органы пограничной службы и т. п., где органами дознания выступают, соответственно, органы государственного пожарного надзора, органы финансовых расследований КГК Республики Беларусь, органы пограничной службы и др.). Вместе с тем приходится констатировать, что в работе ОВД случаи, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается органом дознания, являются единичными. Нередко такие решения обусловлены не содержанием материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, а отсутствием надлежащего взаимодействия между подразделениями ОВД и Следственного комитета на стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи логично согласиться с мнением И.В. Данько о том, что на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органов дознания должна постепенно минимизироваться..., а следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возможность непосредственно исследовать все детали происшедшего события, дать ему правовую оценку и принять соответствующее решение.

Однако представляется, что минимизация процессуальной деятельности органов дознания должна выражаться не в ограничении перечня их процессуальных полномочий на этапе осуществления предварительного расследования, а в предоставлении возможности осуществления этих полномочий только в случаях, требующих незамедлительных действий по установлению и закреплению следов преступлений.

Изложенное позволяет констатировать необходимость комплексного переосмысления положений о месте и роли органа дознания в системе органов уголовного преследования с целью определения и последующего нормативного закрепления его процессуального статуса, отвечающего современным тенденциям развития уголовно-процессуальной науки и правоприменительной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.